

Международное сотрудничество развивалось по целому ряду направлений, таких как экономическое сотрудничество, сотрудничество в области промышленности, сельского хозяйства, культуры, спорта, науки и образования. Сотрудничество осуществлялось с использованием разных форм, таких как товарообмен (экспорт/импорт), открытие совместных предприятий и представительств иностранных фирм и компаний, разработка различных инвестиционных проектов, участие и проведение торговых, строительных и других видов международных ярмарок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели экономического и социального положения Новосибирской области 1995–1999 гг. Новосибирск, 2000.
2. Пресс-релизы Новосибирской областной администрации. Архив: 20.08.1998; 22.02.1999; 08.07.1999; 22.06.2000; 17.07.2000 / URL <http://www.nso.ru>
3. Пресс-релизы Новосибирской областной администрации. Архив: 26.10.1998; 18.03.1999; 28.10.1999; 06.03.2000; 13.06.2000 / URL <http://www.nso.ru>
4. Вечерний Новосибирск / URL <http://www.vn.ru>
5. Новосибирская область: Итоги и перспективы (1996–2001 гг.). Новосибирск, 1998.
6. Промышленность Новосибирской области: Статистический сборник, 1999 г. Новосибирск, 2000.
7. Ковалева Г.Д. Большой Новосибирск / URL <http://www.megansk.ru>
8. Новосибирская область: Итоги и перспективы (1996–2001 гг.). Новосибирск, 1998.
9. Пресс-релизы Новосибирской областной администрации. Архив: 10.02.1999; 23.09.1999; 17.12.1999 / URL <http://www.nso.ru>
10. Пресс-релизы Новосибирской областной администрации. Архив: 19.02.1999; 28.06.1999; 02.07.1999; 28.03.2000 / URL <http://www.nso.ru>
11. Пресс-релизы Новосибирской областной администрации. Архив: 22.06.1999 / URL <http://www.nso.ru>
12. Плотникова О.В. Новосибирск в системе международных отношений. Перспективы развития // Сибирский Международный. Новосибирск, 2001. № 3.
13. Бормотова Л. Саксония – Сибирь: прямой диалог бизнесменов // Деловая Сибирь. 1994. № 36.
14. Гамалей Т. Налоговые льготы привлекут иностранных инвесторов // Деловая Сибирь. 1994. № 37.
15. Шевцова М.А. Место и роль Новосибирской области в системе международных связей Сибири // Международное сотрудничество России и ее субъектов: история и современность. 2005. № 1.

Е.Г. ВОДИЧЕВ

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА*

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: vodichev@history.nsc.ru

Статья посвящена истории научно-образовательного комплекса Сибири в период с 1950-х гг. до современности. В работе представлены ретроспектива академической, отраслевой и вузовской науки, а также сценарии их перспективного развития.

Ключевые слова: наука, образование, Сибирь.

Инновационная экономика, формирование которой стало официальным курсом стратегического развития страны, невозможна без оптимизации использования научно-образовательного потенциала. Однако такая задача вряд ли реализуема без «инвентаризации» особенностей его формирования и рефлексии в отношении реализованных в прошлом успешных сценариев развития, а также критической оценки неудач. Цель статьи заключается в исторической реконструкции ведущих трендов развития научно-образовательного потенциала Сибирского региона во второй половине XX в. в приложении к современным задачам, свя-

занным с формированием регионального сегмента экономики, основанной на личных знаниях.

В исторических и социологических исследованиях под научно-образовательным потенциалом понимается способность государства и общества обеспечить производство новых знаний, облеченных в форму, востребованную текущими и перспективными социально-экономическими, социокультурными и технико-технологическими практиками и стратегиями, а также трансляцию знаний, технологий и ноу-хау в системе образовательных институтов с учетом имеющихся ресурсов, возможностей и средств.

В данной статье основные акценты будут расставлены на оценке структурных и частично кадровых ресурсов. В исследовательское поле включены основные секторы советской системы организации науки – ака-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 08-01-00506а. В основу статьи положен текст выступления на Научной сессии Общего собрания СО РАН 12 декабря 2008 г.

демического, отраслевой, вузовский, хотя и с различной степенью акцентировки.

К середине 1950-х гг. в СССР действовало более 4000 НИУ, из которых немногим более 50 % – в России. Вместе с тем, 1/3 НИУ (и более 60 % российских НИУ) были расположены в Центральном и Северо-Западном экономическом районах. Всего в Сибири к 1956 г. функционировало почти 250 НИУ различной ведомственной принадлежности, в которых было занято свыше 9,3 тыс. научных сотрудников, в том числе более 2,8 тыс. докторов и кандидатов наук [1, с. 122–133].

По числу учреждений доминировала отраслевая наука как гражданского, так и оборонного профиля. В отраслевых НИУ региона было занято около 82 % всех научных работников. В послевоенные годы толчок к развитию в СССР «большой науки» дала разработка новых видов вооружений. Именно в военно-технической сфере и начались изменения, приведшие впоследствии к смене акцентов в пользу формирования собственной технологической базы, основанной на полном цикле «наука – техника – технологии – производство» [2, с. 71–92]. Для решения военно-технических задач в СССР началось формирование системы территориально-производственных комплексов. Вокруг них создавались поселения специалистов и обслуживающего персонала. Подобные анклавные структуры включали в себя НИУ, структуры, ответственные за подготовку специалистов, а также предприятия оборонных отраслей промышленности. В основе их организации лежала потребность в создании центров разработки опережающих технологий либо дублирующих научных комплексов и производств.

В конце 1940-х – 1960-е гг. на востоке страны научные комплексы такого рода особенно быстрыми темпами развивались в Уральском регионе. Что касается непосредственно Сибири, то образования подобного типа, включающие в себя крупные научно-исследовательские подразделения, формировались в Томске-7 (Северске), а также вблизи Красноярска – в Железногорске и Зеленогорске. Однако, несмотря на то, что такие центры существенно увеличивали вес восточных территорий в совокупном научном потенциале страны, они оказывались слабо включенными в систему экономических отношений регионов размещения. Помимо территориально замкнутых научных комплексов на востоке ускоренными темпами развивались и другие отраслевые НИУ оборонного характера. Как правило, они были «привязаны» к расположенным в этих же регионах базовым предприятиям ВПК.

Вместе с тем, в гражданских отраслях на востоке страны ощущался явный дефицит научного потенциала. Этот разрыв становился все более очевидным, поскольку удельный вес так называемых главных отраслей технического прогресса (машиностроения, электроэнергетики и химии) в структуре промышленности на востоке СССР быстро увеличивался. К рубежу 1950–1960-х гг. в стране в целом он составлял 32,1 %, а в Уральском, Западно-Сибирском и Восточ-

но-Сибирском регионах превышал эти показатели или приближался к ним [3, с. 20].

На востоке страны лишь академическая наука была представлена особой региональной подсистемой – филиалами Академии наук – Уральским, Западно-Сибирским, Восточно-Сибирским, Якутским, Дальневосточным и Сахалинским. Все филиалы с принципиальной точки зрения формировались и развивались в рамках единой научно-организационной парадигмы. В 1945 г. удельный вес восточных филиалов в общей численности научных сотрудников АН СССР составлял 6,7 %, а в 1955 г. – 7,7 %. В начале 1950-х гг. почти 90 % институтов АН СССР было сосредоточено в Москве и Ленинграде. К 1956 г. этот показатель сократился до 82 % за счет создания новых институтов в периферийных районах [4, с. 104]. В филиалах АН СССР на востоке страны велись не столько фундаментальные, сколько прикладные исследования. Тем самым академические филиалы хотя бы частично компенсировали недостаток научного обеспечения развития производительных сил восточных регионов.

Радикальное изменение парадигмы развития советской науки вообще и академической науки в частности было связано с формированием СО АН СССР. Итогом этого стало резкое снижение уровня централизации в структуре АН СССР. К середине 1960-х гг. доля Москвы и Ленинграда в общем количестве академических НИУ снизилась до 65 %, еще 15 лет спустя она составила лишь 40 %. Удельный вес Сибири (вместе с Якутией) по количеству НИУ АН СССР вырос более чем в 3 раза, достигнув уже к январю 1961 г. 20,5 %, а к середине 1960-х гг. – 28 % [5, с. 168]. В Сибири возник научный комплекс, превысивший по ряду характеристик научного потенциала ленинградскую группу институтов, бывшую до того второй по значимости в стране.

Опыт формирования комплексного научного центра АН СССР в Сибири подтолкнул процессы регионализации в отраслевых академиях наук. В 1970 г. было принято решение о создании Сибирского филиала АМН СССР с центром в Новосибирске. В 1979 г. филиал преобразован в Сибирское отделение АМН СССР (ныне – СО РАМН). В 1969 г. началось формирование Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ныне – СО РАСХН).

Региональные проекции в распределении сети высших учебных заведений оформились уже к середине 1950-х гг. К этому времени количество вузов на территории Сибири увеличилось до 58. Рост был впечатляющим – более чем на 75 % за 10 лет. Однако это не привело к радикальным изменениям территориальных пропорций. 50 % российских вузов действовали на территории Северо-Западного и Центрального экономических районов. В Сибири, в обеих частях региона, находилось не более 15 % от общего количества вузов [1, с. 104].

В размещении вузов в стране обращала на себя внимание центростремительная тенденция, хотя она

проявлялась не в столь резкой форме, как в академической или отраслевой науке. Логика территориального распределения вузов объясняется главным образом спецификой решаемых задач. Потребность в децентрации высшего образования проявилась раньше, чем в науке, и была выражена сильнее. Она определялась необходимостью насыщения территорий специалистами с высшим образованием. В особенности это касалось тех профессионалов, которые формировали общекультурную среду цивилизованной страны – учителей, врачей и т. п.

Общесибирские показатели структуры сети вузов были близки к средним по СССР и РСФСР, незначительно уступая им по доле вузов технического профиля и университетов, и значительно – по удельному весу вузов отрасли «экономика и право». Однако внутрирегиональное распределение вузов разного типа свидетельствовало о наличии больших лагун. Например, абсолютно преобладающая часть технических вузов располагалась в Западной Сибири, концентрируясь в таких городах, как Новосибирск, Томск, Омск. При этом уже с середины 1950-х гг. технические вузы становятся доминирующим сегментом в региональной системе высшей школы. И все же, хотя темпы роста технических вузов в Сибири обгоняли общесоюзные показатели, по ряду перспективных направлений подготовка кадров в 1960-х гг. существенно отставала от потребностей экономики. Освоение целинных земель дало толчок к развитию аграрных вузов. В 1950–1960-х гг. также заметно выросла сеть медицинских и педагогических институтов: они действовали почти во всех областных и краевых центрах Сибири.

Начиная со второй половины 1950-х гг. прилагаются усилия, направленные на повышение эффективности использования научного потенциала вузов. В 1956 г. принимается решение об открытии при ведущих вузах проблемных и отраслевых научных лабораторий. Они должны были стать основной формой организации научной деятельности в высшей школе. Количество специализированных НИУ в вузах региона быстро увеличивалось. Абсолютное большинство из них работало в вузах Западной Сибири, главным образом при ТГУ и ТПИ. При этих вузах, а также при Иркутском университете действовали и крупные НИИ, созданные еще в 1920–1930-е гг. Ярким примером взаимодействия «большой науки» и высшей школы стало сотрудничество НГУ и ННЦ СО АН СССР.

В 1960–1980-е гг. размещение вузов на территории Сибирского региона стало более линейным, особенно в Западно-Сибирском экономическом районе. Это произошло за счет снижения удельного веса старых вузовских центров Томска и Омска, а также Алтайского края, и быстрого роста новых – Кемерово и Тюмени. Сохранились и «пиковые» показатели Новосибирска в Западной Сибири, и Красноярского края, который существенно опередил прежнего лидера – Иркутскую обл. в Восточной Сибири. Но большая часть административных центров Восточной Сибири, таких как Кызыл, Улан-Удэ, Чита, Якутск, по-прежнему

представляла собой периферийный, с точки зрения развития вузовской сети, регион.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1970-е гг. университетское образование в Сибири развивалось быстрее, чем в стране в целом. В регионе открылось сразу пять университетов. Западная Сибирь стала единственным в стране регионом, где в каждой республике, области и крае имелись свои университеты. Они были призваны не только повышать имидж областного или краевого центра, но и способствовать комплексному развитию региона.

На рубеже 1991–1992 гг. в Российской Федерации действовали почти 2,8 тыс. НИУ. Всего же исследованиями и разработками были заняты около 4,6 тыс. организаций, большая часть из которых по-прежнему располагалась в Центральном и Северо-Западном экономических районах. Совокупная доля Сибирского региона в общем количестве организаций, выполняющих НИОКР, не достигала и 15 %. Однако по академическим НИИ она превышала 20 %; 3,6 % всех организаций, занятых исследованиями и разработками, приходилось на Новосибирскую обл., что выводило ее на лидирующие позиции по развитию научно-технического потенциала среди восточных регионов России.

Лидирующие позиции ряда восточных территорий в научно-технической сфере подтверждаются данными о доле персонала, занятого исследованиями и разработками, в общем количестве занятых в социально-экономическом комплексе страны. При средних для России показателях в 14 чел. на 1 тыс. занятых, в Новосибирской обл. в сфере НИОКР были заняты 23 чел., в Томской – 19 чел., хотя в целом в Западной Сибири этот показатель составлял 9 чел., на Урале – 7 (в Свердловской обл. – 10), в Восточно-Сибирском регионе – 5, на Дальнем Востоке – 6 чел. Таким образом, в территориальном разрезе в восточных регионах сформировался «островной» характер научно-технического потенциала [4. с. 142–143].

В 1990-е гг. наука и высшая школа региона пережили тяжелейший период, связанный с системным кризисом и формированием новых политических и экономических институтов. В начале 1990-х гг. наука фактически оказалась исключенной из системы государственных приоритетов. В 1992 г. по доле расходов на науку в ВВП Россия почти в 6 раз уступала всем развитым странам мира. С 1990 по 1996 г. численность работников, занятых в научных организациях, уменьшилась более чем в 2 раза [6, с. 324].

Самые значительные потери понесла отраслевая наука. Ее финансирование в связи с ликвидацией соответствующих ведомств фактически прекратилось. Большинство ведомственных НИИ было либо акционировано, либо закрыто. К середине 1990-х гг. отраслевая наука как особый сектор научного потенциала страны, за исключением отдельных сегментов, относившихся к приоритетным областям ВПК, фактически прекратила свое существование. Такая ситуация была в полной мере характерна и для Сибирского региона.

Значительные потери понесла и академическая наука. К 1992 г. лавинообразный характер приобрело сокращение кадрового потенциала СО РАН: за год общая численность работающих уменьшилась почти на 10 тыс. чел. Возникла проблема сохранения целостности Отделения в качестве единого научного комплекса. В таких условиях в Отделении была сформирована и реализована «стратегия выживания». Она принесла свои плоды, и к середине 1990-х гг. ситуация несколько стабилизировалась.

К середине 1990-х гг. разрушение научно-технического потенциала страны стало рассматриваться в качестве угрозы национальной безопасности. Однако существенные изменения в научной политике произошли лишь в начале 2000-х гг., когда была обоснована необходимость перехода страны на инновационный путь развития. В октябре 1996 г. на Общем собрании СО РАН констатировалось, что стратегия «выживания» должна быть заменена новой политикой, позволяющей Отделению не только функционировать, но и развиваться. В дальнейшем была оптимизирована внутренняя структура Отделения. К 2005 г. количество институтов сократилось на 30 % и в итоге на 1 января 2006 г. в состав СО РАН входило 75 научно-исследовательских и конструкторско-технологических учреждений [6, с. 390–392].

В 1992 г. в Западной Сибири функционировало 55 вузов, в Восточной Сибири – 32. Во многих сибирских городах (Томске, Новосибирске, Иркутске, Красноярске и др.) высшее профессиональное образование вошло в число ведущих отраслей специализации. При переходе к рынку высшая школа также понесла серьезные потери. Вместе с тем, как социальный институт она продемонстрировала более высокий уровень устойчивости. В 1992 г. был принят Закон «Об образовании», в котором провозглашалась ориентация на рыночную систему отношений и вузам предоставлялась гораздо большая степень свободы в разработке и реализации индивидуальных стратегий развития.

Итогом этого стал стремительный рост числа вузов: с 1990 по 1998 г. – почти в 2 раза (с 514 до 914), в основном за счет активного роста негосударственного сектора, а также расширения сети региональных филиалов центральных вузов. В дальнейшем увеличение количества вузов принимает более линейный характер, а к середине 2000 г. практически прекращается [7, с. 120].

В 1990-е гг. в России происходит массовое преобразование учебных институтов в университеты. Это явление определялось не столько интеграционными тенденциями в образовании, сколько заинтересованностью вузов в получении дополнительных бюджетных средств, а также стремлением повысить свою привлекательность для потенциальных потребителей образовательных услуг. Однако в целом «новые» университеты, как и частные вузы, значительно уступали «старым» по своему научному потенциалу. Наиболее динамично сектор высшей школы развивался в обладающих большими ресурсами Тюменской обл. и ее

автономных округах. Университетская система охватила практически все субъекты РФ на востоке.

Таким образом, в Сибири был накоплен колоссальный научно-образовательный потенциал, радикально повлиявший на изменение социально-экономического профиля и имиджа региона. Исторический опыт и экстраполяция тенденций последних лет позволяют сделать определенные предположения о логике дальнейшего развития регионального научно-образовательного комплекса.

Следует признать, что реконструкция советской модели организации науки и образования представляется практически невозможной. Мировой опыт свидетельствует, что будущее прикладных исследований и разработок связано с формированием научно-исследовательских, технико-технологических и опытно-конструкторских подразделений крупных корпораций как в государственном, так и в негосударственном секторах экономики. По-прежнему по большому счету «вакантно» место, занятое в развитых экономиках малыми инновационными предприятиями, деятельность которых носит венчурный характер. Вместе с тем, в Сибирском регионе (особенно в Новосибирской и Томской областях) имеются точки роста для дальнейшего развития таких предприятий как части наукоемкого бизнеса.

Для академической науки, в частности для СО РАН, актуальной представляется задача капитализации естественных преимуществ сибирского академического комплекса – формирования в отдельных научных центрах, прежде всего – в Новосибирском академгородке, а также в Томске и Красноярске – технопарковых зон и дальнейшая интеграция с системой высшей школы в части проведения исследований и подготовки специалистов для реального сектора экономики. Однако попытки реализации программы по созданию технопарка в Новосибирском академгородке демонстрируют, что такая задача решается крайне непросто, в том числе и по причинам, весьма отдаленно связанным с наукой.

Если говорить о региональной перспективе высшей школы, то здесь определились следующие тенденции. Во-первых, стимулирование процесса формирования федеральных университетов в ключевых регионах страны. Примером такого рода инициатив является создание Сибирского федерального университета в Красноярске. Цель данной политики прозрачна – объединение потенциала вузов и научных учреждений, расположенных на территории одного из приоритетных регионов, в интересах быстрого наращивания их научного потенциала и формирования региональных сегментов национальной инновационной системы.

Во-вторых, вероятно, материализуется стратегия на формирование сети исследовательских университетов, относящихся, как и федеральные университеты, к числу элитных вузов. Такие университеты будут создаваться на основе вузов, имеющих тесные связи с крупными научно-производственными комплексами в оборонной промышленности, в сфере высоких техно-

логий и с институтами РАН. Акценты будут расставляться на их использовании для подготовки специалистов с продвинутыми навыками исследователей, имеющих степени магистров и кандидатов наук, а также для реализации НИОКР. Экспертно представляется, что такая перспектива может быть интересна для НГУ, возможно, для НГТУ, ТГУ и ТПИ.

Вместе с тем, абсолютно большая часть вузов будет по-прежнему ориентироваться на подготовку специалистов массовых профессий, т.е. на реализацию образовательной функции. Возможно, это будет связано с массовой «деуниверситетизацией» вузов региона. Исторический опыт свидетельствует, что, несмотря на призывы к усилению научных исследований в высшей школе, в «рядовых» вузах вряд ли что-то изменится радикально, а в Сибири таких вузов абсолютное большинство.

Продолжится и продвижение в направлении интеграции в Болонский процесс, хотя это и вызывает крайне противоречивые оценки у руководства и профессуры высшей школы. При реализации данной задачи в крупнейших вузовских центрах Сибири, таких как Новосибирск, Томск и др., вполне возможно формирование вузовских консорциумов.

Таким образом, во всех секторах научно-образовательного потенциала Сибири будущее отнюдь не

безнадежно, а возникшие точки роста имеют определенную перспективу. Многое, если не все, будет зависеть от реализации политического курса на формирование инновационной экономики и сохранение экономической стабильности, что в условиях разворачивающегося мирового экономического кризиса обеспечить весьма не просто.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Водичев Е.Г.* Путь на восток: Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 50-х – 60-е гг. Новосибирск, 1994.
2. *Артемов Е.Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006.
3. *Лебедев В.Э.* Научно-техническая политика региона: Опыт формирования и реализации. Свердловск, 1991.
4. Советская культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе: очерки истории. Новосибирск, 2006.
5. *Беляев Е.А., Пышкова Н.С.* Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. М., 1979.
6. Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк. Новосибирск, 2007.
7. *Калинина О.Н.* Трансформационные процессы в российской высшей школе в «эпоху перемен» 1990-х гг. // Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала. Новосибирск, 2008.

И.В. ЛИЗУНОВА

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.: ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ЕЕ ТРАКТОВКИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)*

Государственная публичная
научно-техническая библиотека, г. Новосибирск
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

В статье исследуется становление медиарынка России в постсоветские годы, раскрываются особенности трансформации СМИ. На основе изучения внутренней специфики и системных характеристик масс-медиа Сибири и Дальнего Востока проведен анализ российской медиаструктуры. Предложена периодизация новейшей истории СМИ, выявлены структурообразующие признаки каждого из периодов. Охарактеризовано современное состояние рынка периодики и электронных СМИ.

Ключевые слова: средства массовой информации, масс-медиа, медиарынок, информационное пространство, медиаструктура.

Начиная с рубежа XX–XXI вв. среди специалистов медиаотрасли ведутся активные дискуссии по вопросам периодизации новейшей истории российских СМИ, их современному состоянию, проблемах, достижениях и перспективах дальнейшего развития. Данная полемика более чем актуальна как в свете последних тенденций в отрасли, так и с позиций общемировых путей развития СМИ. Изучение трансформации медиасистемы страны интересно и с точки зре-

ния ее территориальной специфики, общего и особенного в процессе формирования общероссийского и региональных рынков СМИ. Эксперты медиаотрасли считают отечественный медиарынок начала XXI в. наиболее перспективным и динамично развивающимся вширь и вглубь, количественно и качественно. Собственно, периодизация новых постсоветских СМИ при разных подходах и оценках в целом связана с историей страны и теми политическими и экономическими событиями, которые в конечном итоге повлияли на трансформацию российской медиасистемы.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-00277 а.